

“Доктор сказал, что вам следует быть осторожной в течение месяца, так что устраивайтесь поудобнее и позвольте мне позаботиться о вас”.

Анна говорила деловым голосом, снимая с меня одежду своими умелыми руками.

Но я знаю искренность, скрывающуюся за этим голосом.

Потому что, когда все остальные говорили обо мне плохие вещи или притворялись, что не знают или не видели, она была единственной, кто заступалась за меня на всех изнурительных допросах.

‘Когда мы доберемся до Райзена, я оставлю тебя своей личной горничной на несколько лет, а затем повышу до старшей горничной’.

Я подумала не просить от нее слишком многого, учитывая ее юный возраст. Но она умна и проницательна, так что пройдет совсем немного времени, и она станет старшей горничной.

Приведя меня в порядок, Анна сразу же приступила к приготовлению завтрака. Обычно мы завтракаем и обедаем примерно в 11 или 12 часов, но Киллиан настоял на легком супе на завтрак.

Конечно, суп не был "легким", его часто готовили из ценных ингредиентов, которые Киллиан раздобыл тут и там.

“Сегодня в супе грибы и говяжий фарш”.

По описанию Анны, это было похоже на суп Оттоги[1]. Я иногда ела его в своей прошлой жизни, но говядина в этом супе была из известного района производства, а грибы, должно быть, были дороже говядины.

[1] Фирменное наименование супа быстрого приготовления.

“Мне это понравится”.

Пока я зачерпывала ложку за ложкой, Киллиан зашел в ванную, чтобы помыться и переодеться.

И Анна оставалась рядом со мной, пока Киллиан делал то, что ему нужно было сделать в течение дня, а затем, когда он возвращался и был рядом со мной, она уходила и делала что-то еще... и это просто продолжало повторяться.

Но сегодня, когда Киллиан вернулся немного раньше обычного и присоединился ко мне за завтраком, он не выглядел счастливым.

“Что случилось?”

“Ничего, просто...”

“Просто...?”

Киллиан бросил на меня взгляд, который показался мне еще более сложным, чем это было на самом деле, а затем тяжело вздохнул.

“Я понял, что я человек, который не может разглядеть людей и быть объективным”.

“Внезапно! Что ты имеешь в виду?”

“Я не знаю, почему все эти годы я думал о Лизе как о каком-то ангеле. Кроме того, я думал, что мои отец и брат были морально безупречными людьми, на самом деле...”

Это потому, что вы все должны были плыть по течению оригинальной истории...

Однако я знала, что не могу сказать этого Киллиану, поэтому просто рассмеялась.

“Почему ты снова об этом думаешь?”

“Лизе все еще прикидывается дурочкой из-за того, что произошло в тот день. Несмотря на то, что есть так много свидетелей... моя мать и Клифф испытывают к ней жалость”.

Киллиан снова поднял взгляд и, кажется, был очень зол. Должно быть, он пытался держать себя в руках в моем присутствии.

“Мой отец дистанцируется от Лизе, но я думаю, что Клифф уговаривал мою мать, которая не знает всей истории, и она спросила меня... могу ли я простить Лизе хотя бы раз. Я разозлился и сказал, что это не мое дело, поэтому она попросила меня спросить тебя... один раз”.

Я кивнула.

Если отбросить Клиффа, не то чтобы я не могла понять чувств герцогини.

Как бы ей ни было меня жаль, она знала меня всего год, а Лизе последние шесть лет была ей как дочь.

Если вспоминать прежнюю Лизе, она, должно быть, была очень хорошей, умной и поддерживающей девушкой до того, как я переехала в этот дом.

И поскольку герцогиня не знает всей правды о том, что произошло на месте казни, и о том, что происходило в подземелье, она никак не могла ненавидеть Лизе настолько, чтобы выгнать ее из дома, даже если она совершала какие-то странные поступки раньше.

Поэтому, если я скажу, что не могу простить ее, это только ранит наши с герцогиней чувства.

“Киллиан. Как сказала герцогиня или Клифф, давай просто притворимся, что этого никогда не было, по крайней мере, на первый взгляд”.

“Я знал, что ты это скажешь, вот почему я не хотел спрашивать”.

Киллиан стиснул зубы.

“Это так отвратительно, что я не могу простить себя. Я не знаю почему ты ожидаешь, что я прощу ту, кто обманывала нас все это время. Я не могу простить даже себя!”

Тьфу, я не могу привыкнуть к тому, что эти слова исходят от человека, который когда-то больше всех хотел меня выгнать.

Конечно, я понимаю, что чувствует Киллиан, так же, как понимаю герцогиню и Клиффа.

Начнем с того, что Клифф немного сумасшедший человек, который использует любое отрицание или заговор как средство достижения цели.

Но в Киллиане есть что-то довольно чистое, под его суровым фасадом.

И хотя он очень гордится именем Людвиг, он презирает нечестность.

‘Но пока Клифф одержим Лизе, мы все равно не можем ее выгнать. Это только выставит Киллиана в ужасном свете’.

Конечно, меня тоже раздражала Лизе.

Тот факт, что все это время она улыбалась как ангел, обманывая меня и пытаясь убить, вызывал у меня мурашки по спине и заставлял каждый волосок на шее встать дыбом.

Но в какой-то степени я могла это понять. Она была главной героиней, на которую автор повлиял больше всего.

В конце концов, я решила пойти прагматичным путем и воспользоваться этой возможностью, вместо того чтобы защищать свою гордость, ведя проигранную битву.

“Зачем выгонять ту, кто последние шесть лет была заботливой дочерью для твоей матери? Кроме того, ей больше некуда идти”.

“Это правда, но...”

“И не важно, как мы выберемся из этого, Клифф собирается жениться на Лизе, которая станет твоей невесткой”.

Киллиан сжал кулаки: “Если бы только я родился раньше моего брата...”

“Тогда ты занял бы место наследника? И тогда ты бы не женился на мне, верно?”

“Эм... ни в коем случае...”

Не знаю, сказал ли он это, чтобы я почувствовала себя лучше, но я не могла удержаться от смеха над его раздраженным тоном.

“Честно говоря, я тоже ревновала к Лизе, может быть, она тоже ревновала. Может быть, она просто хотела вернуть твое внимание после того, как все это досталось мне”.

“Почему? Она сказала, что любит моего брата”.

“Есть много людей, которые думают, что денег и любви чем больше, тем лучше”.

Киллиан все еще выглядел смущенным, но не похоже было, что он собирался со мной не соглашаться.

Я ухмыльнулась его недовольному виду и поставила условие.

“Вместо этого...”

“Хм?”

“На первый взгляд, мы можем притвориться, что ничего не произошло, но я хотела бы перекинуться парой слов с ответственным за это человеком. Если ты хочешь покончить с этим тихо, не отказывайся”.

Киллиан ухмыльнулся, его настроение внезапно улучшилось.

“Мне определенно нравится твой ухмыляющийся взгляд”.

“У тебя опасные вкусы”.

Мы смеемся друг над другом, как злодеи в афере.

Но вот жертва, та, у кого великодушное сердце!

Вечером после того, как Киллиан поговорил со мной, изможденная Лизе и Клифф пришли в комнату Киллиана, где я лежала.

“Давно не виделись, вы оба”.

Я поприветствовала их, улыбаясь так лучезарно, как только могла.

Конечно, они не были настолько глупы, чтобы не распознать сарказм.

“Приношу извинения за поздний визит”.

Человек, который должен был извиниться передо мной, избегал моего взгляда, и Клифф извинился от ее имени.

“Во-первых, я все это время неправильно понимал мисс Эдит...”

“Клифф”.

Я смело прервала его. Я не хотела затягивать с очевидным.

“Извини, но на самом деле у меня нет к тебе никаких вопросов. Я бы хотела поговорить с Лизе наедине”.

Клифф и Киллиан одновременно выглядели обеспокоенными.

Клифф беспокоился о Лизе, но Киллиан явно беспокоился обо мне.

Потому что Лизе пыталась причинить мне вред.

“Все в порядке, Киллиан. Это не повторится дважды, не так ли, Лизе?”

Лизе неохотно кивнула, выглядя крайне встревоженной.

В конце концов, в спальне остались только я и Лизе.

Киллиан и Клифф решили подождать снаружи спальни, на всякий случай.

Как только Киллиан и Клифф ушли и в спальне стало тихо, я долго смотрела на Лизе.

Она по-прежнему ослепительно красивая женщина, но в ней больше нет того сияния, которое я почувствовала, когда впервые увидела ее.

Это не потому, что я привыкла к ее красоте.

Она сама потеряла свой блеск.

“Никто не услышит, о чем мы здесь говорим, так что давай будем честны”.

“... ну, мы все равно дошли до этой точки, так что, да, давай сделаем так”.

Тон Лизе был так не похож на тон женщины, которую я знала раньше.

Я почувствовала, как мое сердце пропустило удар при мысли о том, что я наконец узнаю ее такой, какая она есть на самом деле.

“Позволь мне спросить тебя по порядку. Давай начнем с утечки документов примерно годичной давности. Ты подделала мой почерк?”

Лизе тяжело вздохнула и кивнула.

Я догадывалась об этом, но ответ, который прозвучал без какого-либо сопротивления, был немного странным.

“Значит, отравление вышивальных ниток тоже было совершено тобой...?”

И снова Лизе слегка кивнула.

“Ты сама применила яд и отравилась...?”

“Это было не так уж трудно сделать”.

Я недоверчиво покачала головой.

Но внезапно кое-кто пришел на ум.

“Ты... та, кто убила горничную, которая видела, как ты отравила нитки для вышивания?”

На этот раз она легко кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3915973>